

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.016

Ограничения правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия

Минькеев Очир Дмитриевич

Аспирант,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: ochir91@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия. Низкий уровень инвестиционной привлекательности региона связан и с названными проблемами. Автором статьи с акцентом на частноправовые аспекты выявлены проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности, которые предлагается классифицировать по четырем группам. Проблемы в изучаемой области обусловлены наличием пробелов и противоречий правового регулирования инвестиционной деятельности, что, в свою очередь, говорит о необходимости его совершенствования. В результате проведенного исследования определены основные направления совершенствования правового регулирования указанной деятельности, которыми должны стать положения гражданского законодательства, связанные с определением инвестиционных правоотношений, уточнением правового статуса инвестора и инвестиционных проектов, выявление правовых свойств инвестиционного договора, его предмета и других существенных условий.

Для цитирования в научных исследованиях

Минькеев О.Д. Ограничения правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.016

Ключевые слова

Инвестиционные отношения, инвестор, гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности, инвестиционная деятельность в Республике Калмыкия, инвестиционный договор.

Введение

Актуальность темы публикации обусловлена целенаправленной работой Правительства Республики Калмыкия (далее – РК) по созданию благоприятного инвестиционного климата для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики указанного субъекта Российской Федерации. Так, согласно проекту Стратегии социально-экономического развития РК на период до 2030 г., с 2008 по 2017 г. в экономику республики вложено 120,7 млрд рублей инвестиций. Однако по объему инвестиций на душу населения регион все еще значительно уступает общероссийским показателям и показателям ЮФО и СКФО. Такое положение обусловлено в том числе и наличием определенных проблем в правовом регулировании инвестиционной деятельности. Существование названных проблем, несмотря на активную работу Правительства РК, позволило реализовать только два из 15 инвестиционных проектов.

Таким образом, *целью* публикации является исследование актуальных проблем правового регулирования инвестиционной деятельности в РК. Для достижения цели необходимо решить следующие *задачи*: выявить, классифицировать проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности и дать им краткую характеристику, а также предложить пути устранения выявленных проблем.

Следует заметить, что акцент в проведении настоящего исследования будет сделан на частноправовых аспектах рассматриваемой темы.

Основная часть

В ходе научного исследования разработана классификация гражданско-правовых проблем регулирования инвестиционной деятельности, представленная в следующих группах:

- 1) проблемы, связанные с отсутствием легального определения понятия «инвестиционные правоотношения»;
- 2) проблемы, связанные с несовершенством правового статуса инвестора;
- 3) проблемы, обусловленные реализацией инвестиционных проектов;
- 4) договорные проблемы.

Рассмотрим эти основания более подробно и дадим краткую характеристику каждой группе проблем.

Проблема правоотношений является ключевой в общей теории права и практике применения права [Бабаев, 2001, 411-415]. Данная проблема встречается и при осуществлении инвестиционной деятельности. Например, субъекты права, вступая в инвестиционные правоотношения, при осуществлении капитальных вложений предполагают возможность применения Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. Данное обстоятельство обусловлено тем, что действительное содержание термина «инвестиционная деятельность» понимается шире его текстуального выражения.

В связи с этим судебная практика характеризуется отсутствием единообразия при разрешении споров, связанных с деятельностью по осуществлению инвестиций в форме капитальных вложения. Например, судом сделан ошибочный вывод о том, что право собственности истца как соинвестора на недвижимое имущество, созданное в результате инвестиционного договора, не может возникнуть ранее распределения долей между участниками инвестиционного проекта. Выполнение соинвестором обязательств по

финансированию строительства объекта влечет возникновение лишь права требовать от инвестора передачи находящейся в его собственности индивидуально-определенной части в объекте инвестиций. В то же время Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в порядке надзора сделала вывод о том, что получение прибыли не являлось целью заключения истцом предварительного договора купли-продажи квартиры. Истец, выступающий в качестве соинвестора, преследовал цель улучшения своих жилищных условий, что не может служить основанием применения к данным правоотношениям закона, регулирующего осуществление инвестиций в форме капитальных вложений (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. по делу № 5-В12-11).

Другая проблема связана с несовершенством правового статуса инвестора. Суть проблемы заключается в том, что действующие в сфере инвестиционной деятельности законы, закрепляющие понятие «инвестор», не в полной мере отражают сущность его правового статуса. Так, согласно Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, инвестор осуществляет вложение имущества, которое может быть направлено на строительство, приобретение машин и др. Отсутствие четких критериев правового статуса инвестора является основой для возникновения споров, в том числе налоговых. Например, ООО «Х», воспользовавшись налоговой льготой, предоставляемой инвесторам, осуществившим капитальные вложения в объекты основных средств, привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, поскольку, по мнению налогового органа, данное юридическое лицо не является инвестором. Согласно договору, заключенному между ООО «Х» и «ООО «ЮЛ 1», предметом договора является подписание в будущем договора купли-продажи на передачу в собственность покупателя (ООО «Х») земельных участков, принадлежащих на праве собственности продавцу (ООО «ЮЛ 1») и построенных на одном из них объектов недвижимого имущества, введенных в эксплуатацию. В качестве доводов Инспекция привела следующее: ООО «Х» не перечислило денежные средства ООО «ЮЛ 1» до начала строительства объекта, и передача объекта основных средств осуществлена не по инвестиционному договору, а по договору купли-продажи (см. Решение ФНС России от 11 сентября 2019 г. № СА-4-9/18257@).

Следует также отметить необоснованный подход законодателя, исключивший возможность органам местного самоуправления выступать в гражданском обороте в качестве инвестора. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ предоставляет возможность этим органам власти исключительно разрабатывать, утверждать и финансировать инвестиционные проекты. Фактически законодатель закрепил запрет на осуществление инвестиционных проектов на объекты муниципальной собственности, финансируемых за счет средств местного бюджета. Следует обратить внимание на то, что органы местного самоуправления, осуществляющие правомочия собственника муниципального имущества (школы, детские сады и др.), обязаны обеспечивать его надлежащее состояние, что, в свою очередь, зависит от соответствующих инвестиционных вложений. Однако вышеуказанное ограничение препятствует данным органам власти в полной мере использовать свое право осуществления инвестиционной деятельности в статусе инвестора.

Таким образом, определение правового статуса инвестора как субъекта инвестиционной деятельности требует более глубокого исследования и соответствия потребностям современного гражданского оборота.

Еще одна проблема связана с реализацией инвестиционных проектов. Она заключается в неоднозначном определении понятия «инвестиционный проект». В настоящее время это понятие раскрывается лишь в законодательном акте, который регулирует отношения, связанные

с осуществлением капитальных вложений. Инвестиционный проект представляет собой совокупность документов, содержащих информацию об экономической целесообразности, объемах и сроках осуществления капитальных вложений, проектной документации, а также бизнес-планах. Однако в региональном законодательстве понятие «инвестиционный проект» трактуется иначе. Например, в целях реализации масштабного инвестиционного проекта на территории РК необходимо представить в уполномоченный орган ряд документов, в том числе бизнес-план (см. Постановление Правительства РК от 31 июля 2019 г. № 220). В свою очередь, в установленном Правительством РК перечне документов не указаны документы, обосновывающие экономическую целесообразность инвестиционного проекта, объемы и сроки осуществления капитальных вложений, а также проектная документация. Используемый в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ понятийный аппарат не раскрывает сущности инвестиционного проекта и не устанавливает его инвестиционных критериев, что влечет возникновение споров. Например, решение коллегиального органа по улучшению инвестиционного климата о возможности реализации инвестиционного проекта в сфере сельского хозяйства, подготовленного частной компанией (инвестором), признано судом неправомерным, поскольку инвестиционный проект, по мнению суда, содержал в себе ошибки и расхождения (см. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 8 сентября 2017 г. по делу № А63-15038/2016).

Спорная ситуация возникла и в РК. Так, судом было признано недействительным в силу ничтожности соглашение о взаимодействии при реализации проекта «Строительство водопроводного канала и сопутствующей инфраструктуры к озерам Большое Яшалтинское и Малое Яшалтинское» на территории республики, сторонами которого являются высший исполнительный орган республики, орган местного самоуправления и частная компания (инвестор). В качестве одного из обоснований недействительности соглашения суд указывает на нарушение требований регионального закона, согласно которому реализуемые или планируемые к реализации на территории этого субъекта России инвестиционные проекты подлежат включению в реестр инвестиционных проектов. Согласно данным, предоставленным Министерством экономики и торговли РК, указанный инвестиционный проект в реестре инвестиционных проектов не состоит (см. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 3 августа 2016 г. по делу № А22-714/2016). Однако необходимо отметить, что в федеральном законодательстве нет такого понятия, как реестр инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, а указанный региональный закон предусматривает создание реестра инвестиционных проектов РК в целях предоставления мер государственной поддержки. Таким образом, отсутствие инвестиционного проекта в соответствующем реестре не свидетельствует о невозможности и незаконности реализации инвестиционного проекта на территории РК.

В отдельную группу следует выделить проблемы, связанные с инвестиционным договором. В российском законодательстве нет определения понятия «инвестиционный договор» как отдельного средства гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности. Это подтверждается позицией судебных органов, которые указывают на недопустимость отнесения инвестиционного договора к категории самостоятельных гражданско-правовых договоров. В зависимости от содержания инвестиционного договора его можно квалифицировать как смешанный, непоименованный договор или гражданско-правовой договор определенного вида (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 8105/07 по делу № А46-7698/2006). Указанная позиция судов обусловлена защитой интересов субъектов инвестиционной деятельности и возможностью не ограничивать их деятельность

существующими правовыми конструкциями. Однако данную позицию считают необоснованной. Например, по мнению А. Пана, подобное регулирование инвестиционных правоотношений направлено на упрощение регулирования сложных инвестиционных договоров, поскольку предлагается рассматривать их в рамках имеющихся договоров [Споры..., 2011, 40].

Таким образом, действующее законодательство не позволяет рассматривать инвестиционный договор в рамках института поименованных договоров.

В силу развития рыночных отношений возникла такая договорная конструкция, как «инвестиционный договор». Следует отметить, что дальнейшее развитие гражданского оборота в целом и развитие инвестиционной деятельности в частности невозможны без учета специального (отраслевого) правового регулирования.

К числу негативных факторов, сказывающихся на низком уровне инвестиционной привлекательности РК, следует отнести проблему квалификации инвестиционного договора, которая служит основанием признания договора недействительным. Кроме того, исследователи отдельных видов предпринимательской деятельности отмечают, что в некоторых случаях «непоименованный характер договора» может повлечь за собой понуждение к его заключению, что противоречит основам гражданского права [Шаронов, 2015].

В связи с этим остается актуальным вопрос о правильной квалификации инвестиционного договора, содержание которого имеет ключевое значение, поскольку дает возможность установить элементы договора, являющиеся его структурными составляющими. Поэтому заслуживают внимания цивилистические подходы к рассмотрению правовой природы непоименованного договора как разновидности сделки и правоотношения, что позволит эффективно использовать его в качестве средства правового регулирования предпринимательских отношений [Шаронов, 2011].

Заключение

Резюмируя указанное выше, можно сделать следующие выводы.

- 1) Действующая нормативная база, регламентирующая инвестиционную деятельность в РК, не совершенна, поскольку содержит пробелы и противоречия, создающие проблемы в изучаемой области. В целях обеспечения необходимого уровня инвестиционной привлекательности РК требуется принятие мер по повышению качества правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере инвестиционной деятельности.
- 2) В рамках совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности необходимо конкретизировать термины «инвестор» и «инвестиционный проект», определить правовую природу инвестиционного договора и его существенные условия.

На основании сделанных выводов предлагается разработать Инвестиционный кодекс Российской Федерации и отразить в нем результаты, полученные в ходе настоящего исследования.

Библиография

1. Бабаев В.К. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 592 с.
2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон Рос. Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации

- 15.07.1998: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17.07.1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/
3. Об утверждении Порядка принятия решения о соответствии масштабных инвестиционных проектов критериям, установленным статьей 4 Закона Республики Калмыкия «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов»: постановление Правительства Республики Калмыкия от 31.07.2019 № 220. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW393;n=41039#015517844224880428>
  4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2012 по делу № 5-В12-11. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/5-в12-11/
  5. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 8105/07 по делу № А46-7698/2006. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46719#03889193719059876>
  6. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года. URL: <https://pandia.ru/text/83/403/67408.php>
  7. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 03.08.2016 по делу № А22-714/2016. URL: sudact.ru/arbitral/doc/NfjNmM9O79Wj/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A22-714%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=AC+Республики+Калмыкия&arbitral-judge=&_=1578408186459
  8. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 08.09.2017 по делу № А63-15038/2016. URL: https://contragents.ru/arbitr/11284909_988764444
  9. Решение ФНС России от 11.09.2019 № СА-4-9/18257@. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=49681#005539632315302345>
  10. Споры о будущей недвижимости – дело прошлого? // Закон. 2011. № 9. С. 21-41.
  11. Шаронов С.А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике // Власть закона. 2015. № 3. С. 123-133.
  12. Шаронов С.А. Современные проблемы рынка охранных услуг // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 28-33.

Limitations of the legal regulation of investment activities in the Republic of Kalmykia

Ochir D. Min'keev

Postgraduate,
Kalmyk State University,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: ochir91@mail.ru

Abstract

The article deals with topical problems of the legal regulation of investment activities in the Republic of Kalmykia. The low level of the investment attractiveness of the region is associated, among other things, with these problems. The author of the article identifies the problems of the legal regulation of investment activities with an emphasis on private law aspects, which are proposed to be classified into 4 groups. Problems in the studied area are caused by the presence of gaps and contradictions in the legal regulation of investment activities, which indicates the need for its improvement. The article makes an attempt to carry out an analysis of some regulatory acts, including Federal Law of the Russian Federation No. 39-FZ of February 25, 1999 “On investment activities in the Russian Federation pursued in the form of capital investments”. The results of the research allow the author to determine the main directions in the improvement of the legal regulation

of the specified activities, which should be provisions of the civil legislation of the Russian Federation related to the definition of investment relations, the specification of the legal status of investors and investment projects, the identification of legal properties of an investment agreement, its subject and other essential terms.

For citation

Min'keev O.D. (2019) Ogranicheniya pravovogo regulirovaniya investitsionnoi deyatelnosti v Respublike Kalmykiya [Limitations of the legal regulation of investment activities in the Republic of Kalmykia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.016

Keywords

Investment relations, investor, civil law regulation of investment activities, investment activities in the Republic of Kalmykia, investment agreement.

References

1. Babaev V.K. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Yurist" Publ.
2. *Ob investitsionnoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.02.1999 № 39-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.07.1998: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.07.1998* [On investment activities in the Russian Federation pursued in the form of capital investments: Federal Law of the Russian Federation No. 39-FZ of February 25, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ [Accessed 10/11/19].
3. *Ob utverzhenii Poryadka prinyatiya resheniya o sootvetstvii masshtabnykh investitsionnykh proektov kriteriyam, ustanovlennym stat'ei 4 Zakona Respubliki Kalmykiya "Ob ustanovlenii kriteriev, kotorym dolzhny sootvetstvovat' ob"ekty sotsial'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, masshtabnye investitsionnye proekty, dlya razmeshcheniya (realizatsii) kotorykh predostavlyayutsya zemel'nye uchastki, nakhodyashchiesya v gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sobstvennosti, v arendu bez provedeniya togov": postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 31.07.2019 № 220* [On approving the Procedure for making decisions on the compliance of large-scale investment projects with the criteria established by Article 4 of the Law of the Republic of Kalmykia "On establishing the criteria that sociocultural and household objects, large-scale investment projects, for placement (implementation) of which land lots owned by the state or municipalities are rented without an auction, must meet": Decree of the Government of the Republic of Kalmykia No. 220 of July 31, 2019]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW393;n=41039#015517844224880428> [Accessed 10/11/19].
4. *Opreделение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2012 по делу № 5-V12-11* [The determination adopted by the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on June 19, 2012 (Case No. 5-V12-11)]. Available at: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/5-в12-11/ [Accessed 10/11/19].
5. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 30.10.2007 № 8105/07 po delu № A46-7698/2006* [Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 8105/07 of October 30, 2007 (Case No. A46-7698/2006)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46719#03889193719059876> [Accessed 10/11/19].
6. *Proekt Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda* [The draft Strategy for socio-economic development of the Republic of Kalmykia for the period until 2030]. Available at: <https://pandia.ru/text/83/403/67408.php> [Accessed 10/11/19].
7. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Kalmykiya ot 03.08.2016 po delu № A22-714/2016* [The decision made by the Commercial Court of the Republic of Kalmykia on August 3, 2016 (Case No. A22-714/2016)]. Available at: sudact.ru/arbitral/doc/NfjNmM9O79Wj/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A22-714%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=AC+Республики+Калмыкия&arbitral-judge=&_=1578408186459 [Accessed 10/11/19].
8. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Stavropol'skogo kraja ot 08.09.2017 po delu № A63-15038/2016* [The decision made by the Commercial Court of the Stavropol territory on September 8, 2017 (Case No. A63-15038/2016)]. Available at: https://contragents.ru/arbitr/11284909_988764444 [Accessed 10/11/19].
9. *Reshenie FNS Rossii ot 11.09.2019 № SA-4-9/18257@* [Decision of the Federal Tax Service of the Russian Federation

---

No. SA-4-9/18257@ of September 11, 2019]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=49681#005539632315302345> [Accessed 10/11/19].

10. Sharonov S.A. (2015) Dogovor okazaniya okhrannykh uslug v sovremennoi tsivilistike [Contracts for the provision of security services in modern civil law]. *Vlast' zakona* [The reign of law], 3, pp. 123-133.
11. Sharonov S.A. (2011) Sovremennye problemy rynka okhrannykh uslug [Modern problems of the security services market]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial law], 3, pp. 28-33.
12. Spory o budushchei nedvizhimosti – delo proshlogo? [Disputes about future real estate – a thing of the past?] (2011). *Zakon* [Law], 9, pp. 21-41.